

- Я стер твою причуду, - объяснил Аизава, привлекая внимание Мидории, когда тот застыл. Шота сосредоточил свою причуду, Стирание, исключительно на нем. - Этот дурацкий вступительный экзамен... должен быть пересмотрен и изменен, если он позволил кому-то вроде тебя поступить сюда на этих основаниях, - зарычал он.

Но Мидория, казалось, не принял его позицию о вступительном экзамене, больше сосредоточившись на его очках на шее.

- Моя причуда была стерта! Подождите, эти очки... вы Сотриголова, Стирающий Герой!

Ну, может, он и безнадежен, но теорию знает. Остальная часть класса не знала об этом.

И это прекрасно, поскольку Шоте не нравится быть в центре внимания. На самом деле он делает все возможное, чтобы избежать этого. Уход в тень это то, что он делает лучше всего. Что касается Мидории? Он был умным учеником, но героем?..

Может быть, в его самых смелых мечтах.

- Я видел, что ты не можешь контролировать свою причуду. Ты просто снова выйдешь из строя, если воспользуешься ей, - Шота сунул руки в карманы. - Надеешься на руку помощи? - он усмехнулся, глядя на Мидорию сверху вниз.

Мидория покачал головой.

- Н-нет, это не...

- Достаточно, - Шота воспользовалась шарфом и обернул его вокруг зеленоволосого коротышки, чтобы притянуть его ближе. - Каким бы ни был результат, твоя причуда превратила бы тебя в обузу. Мертвый груз для тех, кого ты планируешь спасти, и для тех, с кем ты работаешь бок о бок.

Шота вспомнил о том человеке, который подслушивал их разговор. Он точно захочет поговорить с ним, чтобы остановить поведение Шоты. Это раздражает.

- Когда-то давным-давно некий герой с горячей кровью спас более тысячи человек во время катастрофы, и это сделало его легендой. В тебе есть тот же безрассудный альтруизм, что и в нем. Но ты бесполезен, если можешь спасти только одного человека, - он прищурился. - Мидория Изуку, с этой силой... ты не сможешь стать героем.

Тодороки может быть начнет использовать свой огонь, после некоторой мотивации. Бакуго сможет быть героем, если будет сдержанным и хорошо потренируется. Паркер точно герой, он может использовать проблески здравого смысла и не быть таким неуклюжим временами.

Но Мидория?

Абсолютно безнадежен.

Шота вздохнул и сунул руки в карманы, его шарф снова закрутился вокруг шеи, он отошел, чтобы дать мальчику немного пространства. Шота закрыл глаза, боже, это так приятно.

- Ты получил свою причуду обратно, так что попробуй еще раз. Давай покончим с этим.

Студенты начали перешептываться о мальчике. Бакуго, казалось, ожидал, что Мидория потерпит неудачу, несмотря ни на что.

- Эй, Мидория! - крикнул Паркер, махнув рукой. - Сделай все, что в твоих силах!

Ну, по крайней мере, у него есть один сторонник. Шота закапал несколько глазных капель (столь необходимое облегчение для его причуды и для того, кто так мало спит) и уставился на зеленоволосого мальчика.

В любом случае, ему не место здесь, в этой школе. Совсем.

Кажется, он что-то бормочет...

- 100% - испортит мне руку, и я стану мертвым грузом во время остальных тестов, или 0% и я просто упаду лицом в грязь? Что мне делать, что?

Мидория встает в стойку и бросает...

Светится.... Его палец!?

СМААААШ!

И мяч вылетел из его руки, как пушечный выстрел, взлетев высоко к изумлению и благоговению класса. Шота взял телефон, проверяя счет.

Он не использовал всю свою силу на руку или кисть... он сконцентрировал ее на кончике пальца в тот момент, когда мяч собирался оторваться!

705,3 метра!

- Сэнсэй!

Шота поднял глаза, и Мидория ухмыльнулся, даже со слезами на глазах, он показал свою руку, на которой был сломан указательный палец.

- Я... все еще могу двигаться!

"Этот ребенок...!" - черноволосый не смог сдержать ухмылки в восторге перед тем, что произошло...

У этого парня есть мозги! Честное слово, творчество и интеллект! Использовать эту саморазрушительную силу с максимальной эффективностью и минимальными недостатками. Фокус, чтобы сконцентрировать такую силу в небольшой точке для возможно многократного использования...

Аизава Шота не ожидал сюрпризов. Но он получил один. Конечно, приятный сюрприз. Черт возьми, до прошлых вступительных экзаменов он... никогда раньше не был таким воодушевленным.

Что ж, думаю, Мидория все-таки не безнадежен. С такой головой и, возможно, с правильным обучением и контролем...

Он может стать героем.

- Потрясающе! Это бросок героя! - радостно закричала Урарака.

- Святое дерьмо, это потрясающе, - с благоговением выдохнул Паркер. - Он вылетел, как-будто

его выпустили из пушки!

- Впечатляет, но его палец, кажется, распух, - заметил Иида, поправляя очки. - Он все равно ранен.

- Но, эй, ты же знаешь поговорку! - добавил Киришима. - Нет боли, нет отдачи! Черт возьми, он забросил даже дальше, чем Бакуго! Он второй после тебя, Ураака!

У Паркера хватило здравого смысла приглушить свой энтузиазм и взглянуть поближе. Палец Мидории покраснел и распух так сильно, что походил на что-то из мультфильма.

- О, эй, учитель Аизава, его палец, похоже, сломан.

Шота пожал плечами.

- Это намного лучше, чем сломанная рука.

Если он смог усилить только свой палец, он может использовать свою силу намного лучше. Тут есть хотя бы над чем работать.

Шота нахмурился. Импровизация Мидории была впечатляющей, но он все равно умудрился пораниться, и достаточно сильно, так что нуждался в медицинской помощи. Ничего такого, с чем Исцеляющая Девочка не могла бы справиться, но достаточно, чтобы вызвать неприятности на задании или в бою.

Но его проблему заметили Иида и Паркер. По крайней мере, у них есть что-то вроде мозга.

Если Мидория сможет овладеть своей причудой настолько, чтобы не навредить себе, это сослужит ему хорошую службу, очень хорошую. Но он еще далек от этого. Очень.

Шота оглянулся на класс, который в свою очередь смотрел на Мидорию с благоговением и удивлением. Но никто из них не выглядел и вполнину таким удивленным, как Бакуго.

Нет, не удивленным. Это не просто недоумение или замешательство. Лицо мальчика, будто созданное для постоянного хмурого выражения, застыло в крайнем изумлении замороженного мозга.

Затем это выражение исчезло, сменившись чем-то гораздо худшим, гораздо более подходящим для того, что Шота видел в личности Бакуго.

Ярость. Адская, убийственная ярость. Ярость, которую могло высвободить только разбитое эго.

- Какого хрена?! - Бакуго бросился в атаку, его причуда вот-вот активизируется. - Объяснись, Деку! Ты лживая змея!

Шота вздохнул. Ничего не поделаешь. Раздраженно бормоча себе под нос, он приготовил шарф и сосредоточился на блондине. Он выбросил шарф, мгновенно схватив Бакуго...

Но вдруг Паркер схватил Бакуго и взлетел с ним в воздух сразу после того, как увидел, как Бакуго в ярости бросился на Мидорию. Он был быстр. Он схватил Бакуго за руки, когда тот пытался использовать взрывы. Бакуго мог поранить Паркера, если бы не шарф Аизавы.

- Отстань от меня, Красная Рубашка! - взревел Бакуго, вырываясь из хватки Паркера и шарфа. - Я убью тебя!

- В чем твоя проблема?! - спросил Паркер. - Все, что он сделал, это бросил чертов мяч!

- Заткнись! Ты ни черта не знаешь! Отвали! - руки Бакуго извивались и целились в сторону Питера, но, к большому удивлению блондина, взрывов не последовало. - Что за...! Моя причуда! Этот чертов шарф!

- Достаточно, - Шота зашипел, когда Бакуго зарычал, борясь с шарфом, а Питер тоже был в плену, глядя на Шоту гневными глазами.

- Ч-что за?! Почему ваш шарф такой чертовски крепкий?

- Мы словили его, Аизава-сенсей! - сказал Паркер. - М-м-м, э... можете, теперь меня отпустить, хе-хе.

Питер уклонился, чтобы избежать удара головой от кипящего блондина.

Аизава отпустил Питера и наблюдал, как Бакуго борется в хватке шарфа.

- Да, хотя твой вклад был излишним, Паркер. Что касается шарфа, то это оружие для захвата, - объяснил Шота. - Он сделан из углеродного волокна и специального металлического сплава, о котором я не собираюсь вам рассказывать. А теперь успокойся! - последние слова он рявкнул, как сержант строевой подготовки, пристально глядя на Бакуго. Мальчик попытался ответить, рыча, как бешеная собака.

Шота видел и похуже.

- Тебе не стоит заставлять меня использовать мою причуду, - добавил он для пущего эффекта. - У меня серьезно сохнут глаза и заканчиваются глазные капли, - последнюю фразу он произнес тихо и мрачно.

Прошла секунда, и блондин, наконец, перестал сопротивляться. Шота отозвал свой шарф и закрыл глаза, отключая причуду.

- Вы тратите мое время. Кто следующий, может сделать шаг вперед.

Мидория воспринял это как намек на то, что пора уходить, как и Иида, Урарака и еще несколько человек. Паркер поспешил занять позицию для броска.

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1450108>